

Предложение рабочей силы на рынке труда северного региона ресурсного типа на примере Республики Саха (Якутия)

К. Ю. Постникова

СВФУ им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Изучение рынка труда Якутии невозможно без двух ее составляющих – спроса и предложения на рабочую силу. Исследование динамики предложения рабочей силы основано на обобщении литературы и материалов переписи населения ВПН-2010 и ВПН-2020, а также данных официальной статистики. Анализ основан преимущественно на количественной оценке предложения рабочей силы. Результаты исследования показали недостаточное внимание к изучению рынка труда Республики Саха (Якутия) на муниципальном уровне. Проведенные расчеты уровня участия рабочей силы как показателя, характеризующего предложение рабочей силы, выявили существенное его снижение за период между последними двумя переписями в Республике Саха (Якутия) на муниципальном уровне. Выбраны факторы, оказывающие наибольшее влияние на данную ситуацию, которые также требуют более подробного изучения. Среди факторов можно отметить такие как, снижение объемов производства, влияние пандемии COVID-19, старение населения, усиление влияния внутрирегиональной миграции. Косвенно снижение уровня участия в рабочей силе подтверждает падение медианного среднедушевого дохода и модального среднедушевого дохода за 2015–2021 гг. в сопоставимых ценах к 2010 г., которые более точно демонстрируют низкий уровень жизни большинства населения региона в отличие от среднедушевых денежных доходов. Вместе с тем на уменьшение дисбаланса рабочей силы несомненно повлияло снижение уровня безработицы. В дальнейшем необходимо остановиться на более подробной характеристике формирования резерва рабочей силы, а также качественной оценке предложения рабочей силы на муниципальном уровне. Кроме того, изучение дисбаланса на рынке труда невозможно без другой ее составляющей – спроса на рабочую силу.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, уровень безработицы, Республика Саха (Якутия), дисбаланс, спрос, предложение, рабочая сила, регион ресурсного типа, регион.

Labor Supply in the Labor Market of the Northern Region of Resource Type: the Case of the Republic of Sakha (Yakutia)

K. Yu. Postnikova

M. K. Ammosov NEFU, Yakutsk, Russia

Abstract. Studying the labor market of Yakutia is impossible without its two components: demand and supply for labor. The study of the dynamics of labor supply is based on a generalization of materials from the population census 2010 Russian Census and 2020 Russian Census, as well as official statistics. The analysis is based primarily on the quantification of labor supply. The results of the study showed insufficient attention to the study of the labor market of the Republic of Sakha (Yakutia) at the municipal level. Calculations of the level of labor force participation as an indicator characterizing labor supply revealed a significant decrease during the period between the last two censuses in the Republic of Sakha (Yakutia) at the municipal level. The factors that have the greatest impact on this situation were selected, which also require a more detailed study. Among the factors we can note decreased production volumes, the impact of the COVID-19 pandemic, an aging population, and the increasing influence of intraregional migration. Indirectly, the decrease in the labor force participation rate confirms the fall in median per capita income and modal average per capita income for 2015–2021 in comparable prices by 2010, which more accurately demonstrate the low standard of living of the majority of the region's population, in contrast to average per capita cash income. At the same time, the reduction in the labor force imbalance was undoubtedly influenced by the decrease in the unemployment rate. In the future, it is necessary to focus on a more detailed description of the labor reserve, as well as on the formation of high-quality labor costs at the municipal level. In addition, the study of imbalances in the labor market is impossible without the demand for the labor force, its other component.

Keywords: labor market, employment, unemployment rate, Republic of Sakha (Yakutia), imbalance, demand, supply, labor force, resource type region, region.

Введение

Республика Саха (Якутия) как регион ресурсного типа с очень высоким уровнем ресурсной зависимости и низкой диверсификацией экономики характеризуется высоким уровнем безработицы. В связи с этим необходимо изучение дисбаланса на рынке труда региона.

Как отмечают специалисты, для рынка труда Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) характерно высокое различие между спросом и предложением, а между тем для сбалансированного, устойчивого развития арктических регионов состояние рынка труда играет существенную роль. В этой связи регионы делятся на трудонедостаточные (процентная доля числа вакансий в общероссийской доле выше доли безработных) и трудоизбыточные (процентная доля числа вакансий в общероссийской доле ниже доли безработных). В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник, П. А. Андреева, считают, что это всегда было сдерживающим фактором устойчивого развития АЗРФ как в настоящее время, так и на среднесрочный период и видят выход в росте экономики, в частности, структур малого и среднего бизнеса. К причинам дисбаланса авторы относят в том числе низкую профориентацию учебных заведений по подготовке кадров [1, с. 13]. Данную ситуацию можно спроецировать и на всю территорию Якутии.

Остановимся на изучении динамики спроса и предложения на рабочую силу по муниципальным районам Якутии на основе системы показателей, предложенной М. В. Курбатовой и И. В. Доновой для кластерного анализа рынка труда регионов: предложение на рынке труда – уровень участия в рабочей силе; спрос на труд – уровень занятости населения, безработица, доля вакансий в численности рабочей силы, размер заработных плат; структурные особенности рынка труда – уровень занятости в неформальном секторе, доля заработной платы в доходах населения [2]. В данной статье ограничимся изучением предложения рабочей силы.

Цель исследования представлена изучением предложения рабочей силы на различных уровнях.

Задачи исследования:

- проанализировать предложения рабочей силы в разрезе экономических зон и муниципальных образований;
- проанализировать отдельные аспекты динамики спроса на рабочую силу по Республике Саха (Якутия);
- обобщить результаты анализа.

С теоретической точки зрения результаты исследования позволяют учитывать факторы дисбаланса на рынке труда ресурсного типа, вызванные изменениями предложения рабочей силы. Практическая значимость проводимого исследования заключается в оценке предложения рабочей силы на муниципальном уровне и обосновании факторов возникновения несбалансированности на муниципальном уровне и на уровне экономических зон Якутии.

Основная часть

Количественная оценка рабочей силы в возрасте 15 лет и старше показывает незначительное увеличение на 0,8% (таблица 1) и на 0,7% в возрасте 15–72 лет. Однако спрос на рабочую силу снизился на 2,1% (таблица 1), а в возрасте 15–72 лет – на 2,0 %. Сопоставление спроса на рабочую силу в двух категориях возрастов подчеркивает больший спрос на группу 15–72 лет (табл. 2).

Динамика показателей занятости носят неустойчивый характер (табл. 1-2) и коррелируются с динамикой индекса производства по видам экономической деятельности, где концентрируется основная занятость – образование (13,2%), строительство (11,8%), добыча полезных ископаемых (11,5%), торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (11,4%), транспортировка и хранение (9,3%) [3].

Показатели безработицы показывают устойчивое снижение как численности безработных, так и уровня безработицы со скачком в 2020 г. в период пандемии COVID-19 (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Показатели занятости и безработицы по Республике Саха (Якутия)
(по данным выборочных обследований рабочей силы) в возрасте 15 лет и старше**

Год	Рабочая сила		Занятость		Безработица	
	Численность рабочей силы, тыс. человек	Уровень участия в рабочей силе, в процентах	Численность занятых, тыс. человек	Уровень занятости населения, в процентах	Численность безработных, тыс. человек	Уровень безработицы населения, в процентах
2017	498,9	67,8	463,3	63,0	35,6	7,1
2018	500,5	68,0	465,8	63,3	34,7	6,9
2019	501,4	68,0	467,0	63,3	34,4	6,9
2020	501,6	67,7	464,6	62,7	37,0	7,4
2021	500,6	67,0	466,2	62,4	34,4	6,9
2022	502,8	66,4	470,3	62,1	32,5	6,5

Источник: [4].

Сравнение данных таблиц 1 и 2 за 2017–2022 гг. показывает, что за счет включения в статистический учет в структуре занятых лиц старше 72 лет (0,9–1,4 тыс. человек) уровень участия в рабочей силе снизился до 2,6 п.п. и подчеркивает низкую экономическую активность данной возрастной группы.

Таблица 2

**Показатели занятости и безработицы по Республике Саха (Якутия)
(по данным выборочных обследований рабочей силы) в возрасте 15-72 лет**

Год	Рабочая сила		Занятость		Безработица	
	Численность рабочей силы, тыс. человек	Уровень участия в рабочей силе, в процентах	Численность занятых, тыс. человек	Уровень занятости населения, в процентах	Численность безработных, тыс. человек	Уровень безработицы населения, в процентах
2010	493,6	68,1	449,9	62,0	43,7	8,9
2015	501,3	70,8	464,5	65,6	36,7	7,3
2017	497,8	70,6	462,3	65,5	35,5	7,1
2018	499,1	70,6	464,6	65,7	34,5	6,9
2019	500,5	70,7	466,1	65,8	34,4	6,9
2020	499,9	70,3	462,9	65,1	37,0	7,4
2021	499,8	69,8	465,4	65,0	34,4	6,9
2022	501,3	69,2	468,9	64,7	32,5	6,5

Источник: [4].

Уровень участия в рабочей силе показывает существенное снижение предложения рабочей силы на различных уровнях в 2021 г. по сравнению с 2010 и 2015 гг. В Якутии

данный показатель превышает среднероссийский показатель и в среднем по ДФО и показывает относительно благополучную динамику в период пандемии COVID-19. На муниципальном уровне негативная тенденция усугубляется даже с учетом небольших расхождений расчетных показателей с официальными данными по уровню участия в рабочей силе по Республике Саха (Якутия) (2010 г. на 0,6 п.п., 2015 г. на 1,0 п.п. и в 2021 г. на 2,1 п.п.), а также различных возрастных границ рабочей силы (табл. 3).

Рассмотрим спрос на рабочую силу в разрезе муниципальных образований и экономических зон Якутии. Отметим, что официальный показатель по уровню участия в рабочей силе публикуется только в региональном разрезе. Поэтому представляет отдельный интерес изучение межмуниципальных различий. При этом расчеты проведены с учетом примечаний к таблице 3.

Таблица 3

Уровень участия в рабочей силе, в %%

№	Муниципальные районы (городские округа)	ВПН 2010	2015	ВПН 2020
	РФ	67,7	69,1	62,4
	ДФО	68,2	70,2	64,3
	РС (Я)	68,2	70,8	67,0
	Арктическая зона	71,6	75,0	61,8
1	Абыйский	73,5	70,9	61,9
2	Аллаиховский	73,6	79,7	66,8
3	Анабарский	72,1	93,5	58,9
4	Булунский	70,4	66,9	70,4
5	Верхнеколымский	74,5	83,2	66,3
6	Верхоянский	69,5	73,2	58,9
7	Жиганский	74,0	73,9	61,8
8	Момский	71,4	83,8	65,6
9	Нижнеколымский	73,5	78,9	64,6
10	Оленекский	68,2	79,7	57,2
11	Среднеколымский	70,0	63,9	58,0
12	Усть-Янский	73,6	77,6	57,4
13	Эвено-Бытантайский	71,5	73,9	59,0
	Центральная зона	65,1	66,2	46,7
14	ГО «Город Якутск»	65,2	68,3	42,6
15	ГО Жатай	74,6	-	60,4
16	Амгинский	71,2	64,9	54,9
17	Горный	63,9	64,5	54,4
18	Кобяйский	65,5	62,4	58,7
19	Мегино-Кангаласский	63,9	61,0	53,2
20	Намский	64,5	59,6	55,4
21	Таттинский	67,4	62,5	53,3
22	Хангаласский	60,4	63,9	53,8
23	Чурапчинский	64,1	61,4	54,8
24	Усть-Алданский	63,6	60,7	51,6
	Южная зона	71,6	72,5	54,9
25	Алданский	70,4	74,0	48,5
26	Нерюнгринский	72,3	71,8	58,7
	Восточная зона	73,6	91,3	62,7
27	Оймяконский	77,3	116,0	63,4

28	Томпонский	71,9	74,1	59,1
29	Усть-Майский	71,8	90,5	67,2
	Западная зона	68,1	80,7	58,7
30	Верхневилуйский	68,8	61,6	53,5
31	Вилуйский	64,4	63,9	54,1
32	Ленский	72,1	102,5	59,2
33	Мирнинский	72,5	95,0	68,3
34	Нюрбинский	64,3	70,7	53,1
35	Олекминский	59,0	62,5	47,7
36	Сунтарский	63,1	59,2	52,1
	РС (Я), расчетный	67,5	71,8	64,9
	Размах вариации	8,5	25,1	16,0
	Среднее линейное отклонение	4,3	10,0	7,5

Примечание: данные по РФ, ДФО и РС (Я), официальные данные за 2010, 2015 и 2021 гг. – [5], расчеты автора на основе источников – [6–10]. Источники расчетов автора уровня участия в рабочей силе произведены с учетом возрастных групп в переписях: данные ВПН-2010 и 2015 г. по экономически активному населению в возрасте 15–72 лет, ВПН-2020 по рабочей силе в возрасте 15 лет и старше, а также данные численности населения ВПН-2010 – 15–74 лет, 2015 г. – численность населения в возрасте 15–69 лет и ВПН 2020 – 15 лет и старше. ВПН-2010 – по состоянию на 14 октября 2010 г. ВПН-2020 была перенесена и проведена по состоянию на 1 октября 2021 г. 2015 г. – уровень участия по городу республиканского значения городу Якутску. Выбросы показателей в 2015 г. связаны с учетом дооценки ВПН-2010 по отдельным муниципальным образованиям. Размах вариации и среднее линейное отклонение рассчитано без городских округов из-за различий данных.

Как видно из таблицы 3, за 2010–2021 гг. увеличилось количество районов с уровнем участия рабочей силы ниже среднереспубликанского уровня. Традиционно в Восточной экономической зоне (ВЭЗ) – максимальный уровень участия рабочей силы, в Центральной экономической зоне (ЦЭЗ) – минимальный уровень участия рабочей силы. Ухудшение предложения рабочей силы связано со значительным падением уровня участия рабочей силы в экономических зонах и муниципальных районах с низкими показателями: в ВЭЗ – на 10,9 п.п., в ЦЭЗ – на 18,4 п.п. Снизились позиции у Южной экономической зоны – со 2 места в 2010 г. на 4 место в 2021 г. Размах вариации вырос в 2 раза, среднее линейное отклонение в 1,7 раза, что также подчеркивает существенные изменения по уровню участия рабочей силы среди муниципальных районов между переписями. Таким образом, усилилась дифференциация предложения рабочей силы на муниципальном уровне.

Снижение уровня участия рабочей силы на муниципальном уровне могут быть вызваны следующими взаимосвязанными и взаимообусловленными факторами: снижение объемов производства; влияние пандемии COVID-19; убыль населения в возрастной группе 15 и старше за счет естественного и механического движения населения, в том числе образовательной миграции; старение населения; увеличение лиц, не входящие в состав рабочей силы, а также за счет перехода из категории «рабочая сила» в категорию «лица, не входящие в состав рабочей силы», в том числе в связи с приростом категории «потенциальная рабочая сила» и т. д.

Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения в сопоставимых ценах к базисному 2010 г. увеличился на 17% в 2015 г. и на 35% в 2021 г., но при его падении на 10% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В 2020 г. индекс промышленного производства показал снижение на 5%, а оборот организаций по видам экономической деятельности с учетом субъектов малого предпринимательства – снижение на 7%.

По данным научных исследований, демографическая угроза заключается в том, что в ближайшие десятилетия Россия будет ежегодно терять в среднем около 400-500 тыс. трудоспособного населения, что может привести к резкому замедлению экономического и инновационного развития страны и росту дефицита трудовых ресурсов в большинстве регионов России: с 2015 г. начинает неуклонно снижаться население трудоспособных и молодых возрастов. С 2011 г. численность населения ДФО сокращается, за исключением нескольких городов, в том числе города Якутска. Однако, как считают Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, сохранение населения Дальнего Востока в крупнейших городах спорный вопрос. Развитие в регионах новых перспективных экономических центров позволит сосредоточить значительную часть населения и развивать современную модель расселения и пространственного развития Российской Федерации, адаптированную под природно-климатические и демографические условия в регионах Сибири и Дальнего Востока [11, с. 298, 311].

Численность постоянного населения на 1 января 2022 г. – 992,1 человек, население в трудоспособном возрасте 555,6 тыс. человек, на 1 января 2016 г. – 959,7 и 571,8 человек соответственно, на конец 2010 г. – 958,3 и 617,4 человека. Таким образом, отмечается рост численности населения при неуклонном снижении лиц трудоспособного возраста даже с учетом повышения возраста трудоспособности.

В. Г. Доброхлеб отмечает, что старение населения носит глобальный характер и здесь важное значение принадлежит инновациям, в том числе социальным, под которыми подразумеваются новые способы реагирования на демографические проблемы. По международным стандартам население считается демографически старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении, превышает 7%. В России данный показатель превышен в 2 раза [11, с. 162]. В Якутии – ниже среднероссийского на 1/3 и на 1 января 2023 г. составляет 10%.

В формировании численности населения региона за 2010–2021 гг. отмечается усиление роли миграционных процессов с наибольшим приростом внутрирегиональных перемещений, что безусловно сказывается на уровне участия рабочей силы на муниципальном уровне: внутрирегиональные перемещения увеличились на 19 746 человек, в то время как прирост перемещений по другим направлениям значительно ниже (табл. 4, 5).

Роль естественного движения населения, а также внутрирегиональной миграции как доминирующего компонента в миграционных процессах Якутии с заметным влиянием на перераспределение численности населения, трудовых ресурсов раскрыта Я. Т. Васильевым, С. А. Сукнёвой, О. М. Тарасовой-Сивцевой [12; 13, с. 72-92; 14, с. 39-54].

Миграционная активность связана в том числе с образовательной миграцией, что безусловно влияет на численность лиц, не входящих в категорию «рабочая сила», а следовательно, на сужение как численности рабочей силы, так и потенциальной рабочей силы. За рассматриваемый период численность студентов, обучающихся на различных уровнях образования, несмотря на убыль (2010/2011 уч. г. – 72240 человек, 2015/2016 уч. г. – 52121 человек, 2021/2022 уч. г. – 50737 человек) составляла 10-15% от численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет.

Снижение уровня участия рабочей силы в период пандемии косвенно подчеркивают результаты социологических исследований, которые показывают сокращение доходов в условиях пандемии у 35% населения [11, с. 161].

Таблица 4

Итоги миграции в Республике Саха (Якутия): прибывшие, человек [13]

	Число прибывших, всего	из них						за пределы региона
		в пределах России	в том числе		за пределы России	в том числе		
			внутри региона	в другие регионы		в страны СНГ	в другие зарубежные страны	
2010	14 553	13 723	9 383	4 340	830	825	5	5 170
2015	36 456	35 430	23 248	12 182	1 026	1 018	8	13 208
2021	56 166	39 495	29 129	10 366	16 671	16 214	457	27 037

Таблица 5

Итоги миграции в Республике Саха (Якутия): выбывшие, человек [13]

	Число прибывших, всего	из них						за пределы региона
		в пределах России	в том числе		за пределы России	в том числе		
			внутри региона	в другие регионы		в страны СНГ	в другие зарубежные страны	
2010	21 679	21 330	9 383	11 947	349	331	18	12 296
2015	41 843	41 232	23 248	17 984	611	599	12	18 595
2021	47 659	42 801	29 129	13 672	4 858	4 750	108	18 530

Недоиспользование рабочей силы может характеризовать динамика медианного и модального доходов с учетом изменения индекса потребительских цен. Как видно из таблицы 6, уровень жизни населения большинства населения значительно снизился к 2021 г.: 50% населения получали размер дохода практически на уровне и ниже уровня границы бедности, при этом наиболее распространенный размер дохода был на уровне ниже 2/3 границы бедности. Вместе с тем, на низкий уровень жизни населения помимо недоиспользования рабочей силы могут оказывать влияние и другие факторы: демографическая структура населения, неэффективные рабочие места с низкой производительностью труда, скрытая безработица и т.д.

Таблица 6

Динамика показателей доходов населения Республики Саха (Якутия)

	2015	2021
Медиана среднедушевого денежного дохода (медианный среднедушевой доход), в сопоставимых ценах к 2010 г., в рублях	19493	20118
Модальный среднедушевой доход, рублей в месяц, в сопоставимых ценах к 2010 г., в рублях	11467	11629
Соотношение медианного среднедушевого дохода с границей бедности, в процентах	128,7	108,7
Соотношение модального среднедушевого дохода с границей бедности, в процентах	75,7	62,8

Примечание: расчеты на основе [16].

Заключение

Изучение дисбаланса на рынке труда основано на анализе основных показателей спроса на рабочую силу и более подробном изучение предложения рабочей силы на муниципальном уровне.

Спрос на рабочую силу в 2010-2022 гг. по Республике Саха (Якутия) остается практически неизменным, наибольшим спросом пользуется возрастная группа 15–72 лет по сравнению с группой старше 72 лет. Небольшой прирост рабочей силы связан с позитивными изменениями ее структуры за счет увеличения занятых и снижения безработных.

За период 2015[2021 гг. на муниципальном уровне отмечается снижение спроса на рабочую силу, что связано с ее недоиспользованием. Сложились экономические зоны с максимальным и минимальным участием рабочей силы. Усугубилось различие в предложении рабочей силы по муниципальным районам.

Среди факторов, наибольшим образом влияющих на снижение уровня участия рабочей силы, можно отметить снижение объемов производства, влияние пандемии COVID-19, убыль населения в трудоспособном возрасте, усиление влияния внутрирегиональной миграции, старение населения. Отметим, что увеличение возрастных границ рабочей силы оказало незначительное влияние на данную тенденцию в силу меньшей экономической активности лиц старше 72 лет.

Недоиспользование рабочей силы косвенно характеризуют снижение величины медианного и модального доходов с учетом изменения индекса потребительских цен у большей части населения Якутии.

Таким образом, на снижение дисбаланса на рынке труда на региональном уровне повлияло позитивная динамика показателей, характеризующих спрос на рабочую силу. Недоиспользование рабочей силы привело к снижению предложения на рабочую силу на региональном уровне и в большей степени – на муниципальном уровне. Необходимо дальнейшее изучение поставленной проблемы. В том числе подробный анализ спроса на рабочую силу на муниципальном уровне.

Литература

1. Чичканов, В. П. Арктические регионы сегодня: риски развития и потенциал возможностей / В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник, П. А. Андреева // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 4. – С. 7-22. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-7-22>.
2. Курбатова, М.В. (2021). Рынки труда регионов ресурсного типа / М.В. Курбатова, И.В. Дюнова // Journal of Economic regulation (Вопросы регулирования экономики) 12(3): 105-120 DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120.
3. Постникова, К. Ю. Риски на рынке труда Республики Саха (Якутия): региональный гражданский форум-2023 / К. Ю. Постникова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Экономика. Социология. Культурология». – 2023. – №3. – С. 33-42 [Электронный ресурс]. – URL : <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.91.67.004>.
4. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс]. – URL : https://14.rosstat.gov.ru/trud_res (дата обращения 10.11.2023).
5. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 10.11.2023).
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39644> (дата обращения 10.11.2023).
7. Мониторинг основных показателей экономики районов и городов январь-декабрь 2015 г. Предварительные данные. Статистический бюллетень №2/3. 63 с.
8. Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2015 г. Том 2. Статистический сборник №28/619. – Якутск, 2015. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. 98 с.
9. Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2016 г. Том 2. Статистический сборник №28/619. – Якутск, 2016. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. 98 с.

10. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (дата обращения 10.11.2023).
11. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 г.: [монография] / В. К. Левашов [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с.
12. Васильев Я. Т. Региональная занятость и рынок труда: Основы теории, функционирования и прогнозирования / Я.Т. Васильев. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 215 с.
13. Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа: монография / С.А. Сукнёва, А.С. Барашкова, П.В. Гуляев и др. ; под общ. ред. П.В. Гуляева [Электронный ресурс]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск.
14. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение: монография / Под общ. ред. С.А. Сукнёвой [Электронный ресурс]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020. 1 электрон. опт. диск.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.11.2023).
16. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения Регионы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 10.11.2023).

References

1. Chichkanov, V. P. Arkticheskie regiony segodnja: riski razvitija i potencial vozmozhnostej / V. P. Chichkanov, L. A. Beljaevskaja-Plotnik, P. A. Andreeva // Problemy rynochnoj jekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 7-22. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-7-22>.
2. Kurbatova, M.V. (2021). Rynki truda regionov resursnogo tipa / M.V. Kurbatova, I.V. Donova // Journal of Economic regulation (Voprosy regulirovaniya jekonomiki) 12(3): 105-120 DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120.
3. Postnikova, K. Ju. Riski na rynke truda Respubliki Saha (Jakutija): regional'nyj grazhdanskij forum-2023 / K. Ju. Postnikova // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Serija «Jekonomika. Sociologija. Kul'turologija». – 2023. – №3. – S. 33-42 [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.91.67.004>.
4. Trudovye resursy, zanjatost' i bezrabotica [Jelektronnyj resurs]. – URL : https://14.rosstat.gov.ru/trud_res (data obrashhenija 10.11.2023).
5. Itogi vyborochnogo obsledovanija rabochej sily [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (data obrashhenija 10.11.2023).
6. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39644> (data obrashhenija 10.11.2023).
7. Monitoring osnovnyh pokazatelej jekonomiki rajonov i gorodov janvar'-dekabr' 2015 g. Predvaritel'nye dannye. Statisticheskij bjulleten' №2/3. 63 s.
8. Vozrastno-polovoj sostav naselenija Respubliki Saha (Jakutija) na 1 janvarja 2015 g. Tom 2. Statisticheskij sbornik №28/619. – Jakutsk, 2015. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. 98 s.
9. Vozrastno-polovoj sostav naselenija Respubliki Saha (Jakutija) na 1 janvarja 2016 g. Tom 2. Statisticheskij sbornik №28/619. – Jakutsk, 2016. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. 98 s.
10. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2020 g. [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (data obrashhenija 10.11.2023).
11. Vyzovy pandemii i strategicheskaja povestka dnja dlja obshhestva i gosudarstva: social'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskaja situacija v 2021 g.: [monografija] / V. K. Levashov [i dr.]; отв. ред. V. K. Levashov, G. V. Osipov, S. V. Rjazancev, T. K. Rostovskaja; FNISC RAN. – Moskva : FNISC RAN, 2021. 558 s.
12. Vasil'ev Ja. T. Regional'naja zanjatost' i rynek truda: Osnovy teorii, funkcionirovaniya i prognozirovaniya / Ja.T. Vasil'ev. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 2000. – 215 s.

13. Prostranstvennaja organizacija social'no-jekonomicheskikh sistem severnyh regionov resursnogo tipa: monografija / S.A. Suknjova, A.S. Barashkova, P.V. Guljaev i dr. ; pod obshh. red. P.V. Guljaeva [Jelektronnyj resurs]. – Jakutsk : Izdatel'skij dom SVFU, 2021. – 1 jelektron. opt. disk.

14. Prostranstvennaja differenciacija razvitija severnogo regiona: social'noe izmerenie: monografija / Pod obshh. red. S.A. Suknjovoj [Jelektronnyj resurs]. – Jakutsk : Izdatel'skij dom SVFU, 2020. 1 jelektron. opt. disk.

15. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (data obrashhenija 10.11.2023).

16. Srednij, mediannyj i modal'nyj uroven' denezhnyh dohodov naselenija Regiony Rossii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (data obrashhenija 10.11.2023).

ПОСТНИКОВА Кюннэй Юрьевна – к. э. н., доцент Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: kpostni@mail.ru

POSTNIKOVA Kyunnei Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics and Finances, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.